

— Я прочитала их в книжке,— ответила Алиса.— А вот Траляля... да, кажется, Траляля читал мне стихи, так они были гораздо понятнее.

— Что до стихов,— сказал Шалтай и торжественно поднял руку,— я тоже их читаю не хуже других. Если уж на то пошло...

— Ах нет, пожалуйста, не надо,— торопливо сказала Алиса. Но он не обратил на ее слова никакого внимания.

— Произведение, которое я сейчас прочитаю,— произнес он,— было написано специально для того, чтобы тебя развлечь.

Алиса поняла, что придется ей его выслушать. Она села и грустно сказала:

— Спасибо.

Зимой, когда белы поля,
Пою, соседей веселя.

— Это так только говорится,— объяснил Шалтай.— Конечно, я совсем не пою.

— Я вижу,— сказала Алиса.

— Если ты *видишь*, пою я или нет, значит, у тебя очень острое зрение,— ответил Шалтай.

Алиса промолчала.

Весной, когда растет трава,
Мои припомните слова.

— Постараюсь,— сказала Алиса.

А летом ночь короче дня,
И, может, ты поймешь меня.

Глубокой осенью в тиши
Возьми перо и запиши.

— Хорошо,— сказала Алиса.— Если только я к тому времени их не позабуду.

— А ты не можешь помолчать? — спросил Шалтай.— Нещесть ерунду — только меня сбиваешь.

В записке к рыбам как-то раз
Я объявил: «Вот мой приказ».

И вскоре (через десять лет)
Я получил от них ответ.

Вот что они писали мне:
«Мы были б рады, но мы не...»

— Боюсь, я не совсем понимаю,— сказала Алиса.

— Дальше будет легче,— ответил Шалтай-Болтай.

Я им послал письмо опять:
«Я вас прошу не возражать!»

Они ответили: «Но, сэр!
У вас, как видно, нет манер!»

Сказал им раз, сказал им два —
Напрасны были все слова.

Я больше вытерпеть не мог.
И вот достал я котелок...

(А сердце — бух, а сердце — стук)
Налил воды, нарезал лук...

Тут Некто из Чужой Земли
Сказал мне: «Рыбки спать легли».

Я отвечал: «Тогда пойдя
И этих рыбок разбуди».

Я очень громко говорил,
Кричал я из последних сил! —

Шалтай-Болтай прокричал последнюю строчку так громко, что Алиса подумала: «Не завидую я этому чужестранцу!»

Но он был горд и был упрям,
И он сказал: «Какой бедлам!»

Он был упрям и очень горд,
И он воскликнул: «Что за черт!»

Я штопор взял и ватерпас,
Сказал я: «Обойдусь без вас!»

Я волновался неспроста —
Дверь оказалась заперта.

Стучал я в дверь, стучал в окно
И достучался бы я, но...

Наступило долгое молчание.

— И это все? — спросила робко Алиса.

— Да,— сказал Шалтай-Болтай.— Прощай!

Этого Алиса не ожидала, но после такого прозрачного намека оставаться было бы невежливо. Она встала и протянула Шалтаю руку.

— До свидания,— сказала она, стараясь, чтобы голос ее звучал бодро.— Надеюсь, мы еще встретимся.